

Проблема медиаобразования: проблемные зоны и все возрастающая актуальность

Александр Викторович Федоров

Медиаобразование в настоящее время вызывает большой общественный интерес во всем мире. К примеру, Резолюция Европейского парламента утверждает, что «медиаобразование должно стать компонентом формального образования, доступным всем детям, оно должно стать неотъемлемой частью учебного программы на каждой ступени школьного обучения; настоятельно рекомендует включить медиаграмотность в качестве девятой базовой компетенции в европейскую программу образования в течение всей жизни; рекомендует Еврокомиссии включить в программу подготовки педагогических кадров обязательные модули по медиаобразованию для всех ступеней школьного образования, чтобы способствовать более интенсивному внедрению этого предмета; призывает соответствующие органы федеральной власти познакомить учителей всех специальностей и во всех типах школ с использованием аудиовизуальных средств обучения и с проблемами, касающимися медиаобразования» [European Parliament Resolution, 2008].

В последние годы медиаобразование поддерживается и представителями христианской церкви. Так монахиня София, президент ежегодного Международного православного сретинского кинофестиваля «Встреча», ведет большую кинообразовательную деятельность, направленную, в первую очередь, на подрастающее поколение. В рамках этой работы было подготовлено методическое пособие «Использование потенциала фильмов духовно-нравственной направленности в современной школе» [Атрихалова, Ксенофонов, 2010] и выпущена DVD-коллекция для школьников и молодежи.

Тематика медиаобразования и медиакультуры действительно привлекают сегодня все большее число исследователей, и не только потому, что «медиакультура – это доминирующая культура информационного общества, имеющая способом бытования деятельность традиционных и электронных средств массовой информации, воссоздающих социокультурную картину мира с помощью словесных, знаковых и визуальных образов; культура-универсум, вобравшая в себя функциональное многообразие массовой, народной, элитарной культур и их модификаций, онтологически укорененная в жизнедеятельности человека; культура-метасообщение о мировоззрении человечества» [2]. А. В. Шариков в своей статье «О необходимости реконцептуализации медиаобразования», утверждая, что «теперь для полноценного медиаобразования недостаточно ограничиваться рассмотрением процессов только массовой коммуникации, ... поскольку существуют немассовые формы медиа» [11].

В последние годы ЮНЕСКО стала связывать задачи развития медиакомпетентности с информационной грамотностью. «Московская декларация о медиа- и информационной грамотности», разработанная Межправительственным советом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (2012) подчеркивает:

- необходимость включения медийной и информационной грамотности в число приоритетных направлений национальной политики в области образования, культуры, информации, СМИ и др.;

- неизбежность педагогических реформ для развития медиа- и информационной грамотности;

- необходимость включения медиа- и информационной грамотности и систему оценки её уровня в учебные программы на всех уровнях образования, в том числе образования на протяжении всей жизни, обучения на рабочем месте, подготовки и переподготовки преподавателей;

- необходимость поощрения межкультурного диалога и международного сотрудничества при развитии медиа- и информационной грамотности во всем мире [Московская декларация..., 2012].

Синтезу медиаобразования и информационной грамотности / культуры посвящены десятки статей российских исследователей последних лет [Гендина, 2013; 2017 и др.].

Мы согласны с А.П. Короченским, что «практическая реализация задач формирования рационально-критической коммуникационной культуры граждан на основе развития самостоятельного рационально-критического мышления наталкивается на ряд существенных помех и трудностей. Это невозможно объяснить только лишь неразвитостью институтов медиаобразования или незавершенностью концептуальной проработки целей, методов и содержания деятельности в этой области педагогики (хотя оба эти явления действительно имеют место). Масштабные «достижения» масс-медиа в манипулировании сознанием и поведением аудитории в политических и коммерческих целях; прогрессирующая иррациональность образов «медиареальности», формируемых средствами массовой коммуникации; интеллектуальная пассивность и эмоциональный инфантилизм значительной части граждан перед лицом негативных медийных воздействий – всё это наблюдается как в России и других странах, где массовое медиаобразование проходит стадию становления, так и в государствах, где оно уже превратилось в обязательный компонент образовательного процесса на его различных уровнях» [4].

И. А. Фатеева [7] обоснованно выделяет ряд *проблемных зон* развития массового медиаобразования в Российской Федерации:

- неразвитость массового медиаобразования в учреждениях формального медиаобразования (среднего и профессионального), естественно, за исключением медийных вузов и факультетов;

- неразвитость программ медиаобразования для взрослого населения;

- отсутствие должного внимания к вопросу подготовки кадров для медиаобразования разных типов;

- чрезмерная обособленность разных уровней образования и разных тематических образовательных программ, не соответствующая современным требованиям открытости и гибкости образования;

- слабость партнерских взаимоотношений между образовательной сферой, медиабизнесом и другими заинтересованными сторонами.

На наш взгляд, к этому можно добавить и такие трудности развития массового медиаобразования как: инертность руководства вузов, не торопящихся делать конкретные шаги для внедрения медиаобразовательных курсов (а для этого есть широкие возможности в спектре утверждаемых самими вузами дисциплин регионального компонента и предметов по выбору); традиционные подходы структур Министерства образования и науки РФ, активно поддерживающих учебные курсы по информатике и информационным образовательным технологиям при значительно меньшем внимании к медиапедагогике.

Вместе с тем А. П. Короченский ставит ряд острых проблемных вопросов, выходящих за привычные рамки организационно-кадровых трудностей:

- «Не является ли идея формирования рационально-критической медиакультуры просветительской иллюзией, маскирующей невозможность реализовать в данном социоэкономическом и культурном контексте провозглашаемые гуманистические концепции подготовки граждан к условиям жизни и деятельности в информационную эпоху? Возможно ли широкое распространение рационально-критической коммуникационной культуры в социальной среде, где действуют мощные тенденции, работающие на снижение уровня критического сознания реципиентов медийной информации? Имеет ли в этих условиях шансы на успех попытка локального социального проектирования, каковым является проект формирования медиапросвещенной аудитории?»

- В жизни и деятельности как отдельных индивидуумов, так и человеческих сообществ инстинкты, бессознательные импульсы и эмоции играют весьма значительную роль. Эффективное применение современными средствами массовой информации разнообразных технологий воздействия на область коллективного бессознательного, подавляющее рациональную реакцию людей, служит наглядным тому подтверждением. В связи с этим закономерен вопрос: не является ли идеал рационально-критической коммуникационной культуры фантомом, чисто умозрительной целью, недостижимой в силу имманентных характеристик человеческой личности и людских сообществ?»

- Не является ли критическая автономия личности в общении с масс-медиа мифом, маскирующим невозможность в данном социально-политическом контексте реальной эмансипации и самоэмансипации граждан от медийного манипулятивного воздействия и иных пагубных влияний со стороны СМИ?» [4, с. 41-42].

Вопросы, поставленные А.К. Короченским, в самом деле, острые. И если смириться с иллюзорностью самой цели медиаобразования, осуществлению

которой препятствуют мощные силы коммерческих медиа, человеческие инстинкты и пр., наверное, нужно будет признать и бесполезность образования в целом. А всем своим, пусть и не безупречным развитием, человеческая цивилизация доказала, что все её достижения – результат образовательного процесса, на пути которого всегда стояло масса трудностей.

Да, задача повышения медиакомпетентности населения кому-то, бесспорно, может показаться утопической, однако, мы убеждены, что к этому надо стремиться.

Развитие медиаобразования в современной России, находясь вот уже четверть века на стадии эксперимента энтузиастов, сталкивается с рядом проблем. И здесь, на наш взгляд, в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО [UNESCO, 2001; Московская декларация..., 2012], необходимы: разработка всесторонних программ по медиаобразованию на всех образовательных уровнях; подготовка педагогов в области медиаобразования и рост информированности о медиаграмотности всех заинтересованных лиц и организаций в социальной сфере; проведение исследований в области медиаобразования и широкое распространение их результатов; международное сотрудничество в области медиаобразования; и главное - широкое практическое внедрение медиаобразования населения на различных уровнях. Здесь, конечно, нужна консолидация педагогических вузов, университетов, факультетов журналистики, библиотек, медиатек, медиапедагогов-экспериментаторов и также медийного сообщества, координация взаимодействия государственных структур, уже существующих медиаобразовательных центров и экспериментальных площадок в данной области. Словом, как сказано в документах ЮНЕСКО [UNESCO, 2001; Московская декларация..., 2012], необходимо ввести медиаобразование везде, где возможно в пределах учебных планов (школы, вузы), так же как в рамках дополнительного, неформального образования и самообразования в течение всей жизни человека.

Разработанная нами модель массового медиаобразования населения, на наш взгляд, может быть адаптирована к различным возрастным и профессиональным группам населения, но в идеале требует, разумеется, существенной поддержки со стороны государственных, медийных и общественных структур.

Литература

1. Атрихалова Е.В., Ксенофонтов И.В. *Использование потенциала фильмов духовно-нравственной направленности в современной школе*. Калуга: КГИМО, 2010. 64 с.
2. Возчиков В.А. *Медиа сфера философии образования*. Бийск: Изд-во Бийск. пед. гос. ун-та, 2007. 284 с.
3. Гендина Н.И. Учебная программа ЮНЕСКО по медиа и информационной грамотности для учителей как объект анализа и адаптации в России и Узбекистане // *Медиаобразование*. 2017. № 3. С. 27-44.

4. Короченский А.П. Медиаобразование в России: не только «внешние» трудности и препятствия // *Медиаобразование*. 2005. С. 37-42.
5. Левицкая А.А., Федоров А.В., Мурюкина Е.В. и др. *Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов*. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. 574 с.
6. Московская декларация о медиа- и информационной грамотности. 2012. <http://www.ifarcom.ru/news/1347/?returnto=0&n=1>
7. Фатеева И.А. *Актуальные проблемы медиаобразования*. Челябинск: Челябинск. гос. ун-т, 2015. 129 с.
8. Федоров А.В. Научные исследования в области медиаобразования в России (1960–2008) // *Инновации в образовании*. 2009. № 3. С.53-117.
9. Федоров А.В. *Медиаобразование: история, теория и методика*. Ростов: ЦВВР, 2001. 708 с.
10. Федоров А.В. *Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза*. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. 616 с.
11. Шариков А.В. О необходимости реконцептуализации медиаобразования // *Медиаобразование*. 2012. № 4. С. 61-76.